

Интеллектуальная катастрофа России

Руслан ГРИНБЕРГ, член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН

Фото: Михаил Ковалев

Судя по всему, на этой неделе решится судьба Российской академии наук. И все указывает на то, что мы можем стать свидетелями конца трехсотлетней истории. «Все сказано на свете, несказанного нет...» Я вспомнил эти строчки замечательного русского поэта Новеллы Матвеевой в связи с бурной дискуссией по поводу предстоящего принятия парламентом страны правительственного законопроекта о реформе РАН. Обе противодействующие или даже уже почти враждующие стороны, кажется, выложили все свои аргументы. Продемонстрировав удивительную солидарность, члены академии и все ученые России осудили содержание реформы, и способ ее проведения, в то время как

правительство, согласившись с принятыми во втором чтении поправками чисто косметического характера, идет напролом.

Уже нет смысла гадать, чего оно хочет, стремясь «раздербанить» РАН как систему организации и управления научными исследованиями в Российском государстве. Все мыслимые и немыслимые догадки по этому вопросу озвучены и описаны. Но не могу избавиться от ощущения, что наша общественность в основном не осознает значения конфликта. И все это очень напоминает почти полное безразличие советских людей к «дыханию смерти» нерушимого Советского Союза в конце 1991 года. Во всяком случае, мой опыт общения с журналистами и вообще с интеллигентными людьми, никак не связанными ни с академией, ни с правительственными структурами, скорее указывает либо на низкий уровень интереса к теме, либо на восприятие полемики как противоборство чисто материальных эгоистических мотивов. Будто бы о качестве научных исследований уже никто не заботится, а в основе взаимных претензий сторон только деньги, привилегии и собственность. «РАН все это хочет сохранить, властная бюрократия — отобрать». На самом деле речь вновь идет об истинно эпохальном выборе.

Так каким же он будет? Это знает только один человек. И вы знаете этого человека. Но вы не знаете, какой выбор он сделает (или уже сделал?). Ясно одно. Какое бы решение он ни принял, без всякого преувеличения можно утверждать, что по своему значению оно встанет в один ряд с беловежским соглашением о кончине СССР.

Владимир Путин как-то заметил, что распад Союза — главная геополитическая катастрофа двадцатого века. И, похоже, так оно и есть. Во всяком случае, для России. Не вдаваясь в дискуссию о так называемой объективной неизбежности саморазрушения СССР (тезис, кстати, весьма и весьма сомнительный), я все чаще ощущаю, что последствия такого события и для экономики страны, и для ее позиционирования в современном мире еще далеко не полностью осознаются. Очевидно только, что негативные явно перевешивают позитивные, и с этим согласны и правые, и левые, и какие хотите.

В случае с реформой РАН, если она пойдет по правительственному сценарию, взвешивать хорошие последствия с плохими не придется. Первых просто не будет, и Россия гарантированно останется без собственной фундаментальной науки. А это значит, что научно-образовательный потенциал нации постигнет та же участь, что и советскую страну.

Но если к развалу СССР наш нынешний президент никакого отношения не имеет, то теперь судьба российской науки прямо зависит от него. Как бы ни относиться к главе государства, ему уж точно нельзя отказать в политическом чутье и здравом смысле. Это он наглядно продемонстрировал буквально на днях, фактически предотвратив ракетный удар по Сирии. Теперь на очереди РАН — едва ли не последний здоровый ребенок, которого с грязной водой советской власти вот-вот выкинут «эффективные менеджеры». Отведет ли Владимир Путин нависшую над ней реальную угрозу или интеллектуальная катастрофа страны состоится, войдя в отечественную историю под его именем?